

Носили ли профессора дореформенных университетов мундиры?

Т.В. Костина

В статье реконструирована история ношения профессорского мундира конца XVIII – первой половины XIX вв., описаны виды форменного платья и ситуативность их употребления. Найденные в воспоминаниях студентов свидетельства показали, что практика ношения мундиров до наступления николаевского царствования часто не соответствовала правительенным постановлениям. Анализируются причины и истоки максимально допустимого властью профессорского манкирования мундиром в первой четверти XIX в., а также перехода к почти всеобщему ношению форменного платья в николаевскую эпоху.

Ключевые слова: XVIII век, XIX век, мундиры, профессора, студенческие воспоминания, Российская империя, университет, университетские традиции

When did the professors of pre-reform universities in Russia wear uniforms?

Tatiana V. Kostina

The article studies the history of wearing the professorial uniform in Russian universities at the end of the XVIII - first half of the XIX centuries; the types of uniform dress and situations when they were (or were not) used. Students' memories demonstrate that the practice of wearing uniforms before the reign of Nicholas I often did not comply with official regulations. Presenting exemplary cases of Russian professors who neglected these regulations in the first quarter of the 19th century, the article analyses the sources of this behavioral model and the reasons for the transition to wearing uniforms in the reign of Nicholas I.

Keywords: 18th century, 19th century, professors, Russian Empire, student' memories, uniforms, university, university traditions

Введенные в научный оборот источники не позволяют с уверенностью сказать, когда именно появились мундиры профессоров. В документах середины XVIII в. упоминаются

лишь мундиры студентов, которые в Академическом университете носили с 1748 г. [21]. Также и в Московском университете студенческие мундиры появились в первые годы его существования и состояли из суконных кафтанов и камзола [3, с. 170; 22, с. 79]. В 1760-е гг. «студенты ходили всегда, даже гуляя за городом, в мундирах зеленого цвета с красным воротником, обшлагами и подбоем. Они носили шляпы и шпаги <...> Как студенты, так и пансионеры ходили напудренные» [22, с. 167]. Во второй половине 1780-х – начале 1790-х гг., по сообщению студента Московского университета С.П. Полуденского, «формы <...> своекоштные студенты никакой не имели, что ж касается до казенных, то они имели сюртуки и мундиры. В мундирах между разночинцами и дворянами была разница <...> Сначала у разночинцев мундир был синий с красными обшлагами, а у дворян красный с синими обшлагами. Впоследствии времени всем шитья были одинаковые» [20, с. 21; подробнее см. 6].

Сведения о том, как выглядел мундир преподавателей, мы имеем только за конец XIX века. В 1794 г. в альбоме-справочнике «Изображение губернских, наместнических, коллежских и всех штатских мундиров» помещено изображение мундира чиновников Московского университета: малиновый мундирный кафтан с синим воротником и обшлагами. При этом штаб-офицерским чинам полагались «петли, шитые золотом», камзол и белые штаны [23, с. 207]. Этот мундир, однако, существовал недолго. Уже 14 октября 1800 г. вышел «Указ о мундире Московского университета», согласно которому чиновникам университета полагались кафтан темно-зеленого цвета с малиновым воротником и обшлагами, камзол и исподнее платье белые; пуговицы белые, в одной половине с гербом Империи, а в другой с атрибутами учености [16]. Этот мундир ассоциировался именно с Московским университетом, а не со службой по ведомству народного просвещения вообще. Так, мундир Дерптского университета, данный ему в 1802 г., имел совершенно другой вид: «Кафтан темно-синего цвету, с черным бархатным стоячим воротником, черными обшлагами и таковою же подкладкою, желтыми пуговицами и с вышитыми золотыми петлицами» [15].

После 1804 г. университетам были даны новые мундиры, получившие определенное единство [7, 8, 12, 13, 14]. Все чиновники и студенты университетов России были одеты в кафтаны темно-синего сукна со стоячим воротником и об-

шлагами, белые камзолы. Под ними полагалось в торжественные дни носить белое исподнее платье, а в повседневном употреблении разрешалось иметь синее. Различия по университетам состояли в цвете воротника и обшлагов, цвете шитья на обшлагах и клапанах карманов, а также в пуговицах.¹ Предполагалось, что этот мундир станет основной одеждой университетских преподавателей и студентов.

В действительности же, хотя мундиры и были неотъемлемым признаком торжественных дней, профессора не стремились к его ношению в повседневной жизни. По воспоминаниям С.П. Полуденского, во второй половине 1780-х – начале 1790-х гг. «профессора являлись на лекции кто в чем хотел, большую частью во фраках» [20]. Такое положение сохранялось и в первой четверти XIX века. В 1825 г. исправляющий должность попечителя Санкт-Петербургского учебного округа жаловался, что «чиновники, при Гимназии, Высшем Училище, Университете и Благородном Пансионе состоящие, при одних торжественных собраниях употребляют мундир С.-Петербургского Учебного Округа с определенным различием в шитье, в прочее же время нося по произволу собственное платье» [19].

Правительство, полагая, что основной причиной отказа от ношения мундиров является дороговизна шитья, что не позволяло делать дорогой мундир повседневной одеждой, начало реформировать форменную одежду. В следующем, 1826 г., были введены вицмундиры – темно-синие фраки, с такими же обшлагами и воротниками по цвету парадных мундиров, без шитья [11; см. также 2]. В 1831 г. малиновые воротники и обшлага на мундирах и мундирных фраках чиновников Московского университета были заменены на суконные в цвет мундира [17]. Через три года форменная одежда университетов попала под общую реформу мундиров; для большей унификации мундиры всех университетов стали темно-синими, с такими же воротниками и обшлагами, а пуговицы в мундирах всех университетов получили изображение государственного

1 В Московском университете воротник и обшлага были малиновыми, в Харьковском университете черные бархатные, в Казанском университете темно-синие суконные. Цвет шитья на обшлагах и клапанах карманов в Московском университете был золотой, в Харьковском и Казанском университетах – серебряный. Московскому университету были даны пуговицы гладкие желтые, Харьковскому и Казанскому – белые гладкие, без гербов.

герба. С этого времени мундиры разных русских университетов отличались лишь узором и цветом шитья [4].

С началом правления Николая I правительство стало особенно серьезно относиться к ношению мундиров. Студент Харьковского университета Л. Ничпаевский вспоминал: «С 1826 года введена для студентов мундирная одежда: мундир синего сукна, с черным бархатным воротником, без галунов и петлиц; такой же сюртук, а шинель серого сукна, с черным стоячим воротником. Хотя давно, с открытием университета, студентам были дарованы мундир, шпага и треугольная шляпа, но этими вещами редкий из студентов заводился; фрак и партикулярное платье, часто меняемое по требованию моды и нередко по прихоти студента, составляли обыкновенную одежду студентов; а с 1826 года другого платья, кроме мундирного, нигде студентам носить не позволялось. Профессорам также установлены синие с бархатным воротником фраки» [10].

В годы николаевского царствования разрабатывается ряд специальных мундиров для тех, кто не мог пользоваться общим. К этому времени выделялись в одежде только профессора богословия, которые посещали университет в церковной одежде православных священников, соответствующей их сану.² В 1829 году мундир особого покроя был пожалован лектору Казанского университета А.К. Казем-беку: он представлял собой верхний персидского синего цвета кафтан с шитьем университета и саблей вместо шпаги. Казем-бек обосновал свое прошение об особенном мундире тем, что «с первых дней малолетства, привыкнув ходить в моем природном одеянии, я бы чувствовал величайшее затруднение переменить оное на Европейское» [9]. Так же особенная одежда и наименование были назначены в 1830 г. для профессоров богословия Дерптского университета [18]. С этого времени правительство перестает изменять как-либо мундир профессоров и сосредотачивается на реформировании одежды студентов.

Тем не менее, даже при строгостях николаевского царствования находились профессора, которые категорически не хотели ходить на лекции в мундирах. Студент Казанского университета Э.П. Янишевский вспоминал: «По внешности он

² Э.П. Янишевский вспоминал, что читавший с 1835 по 1850 гг. в Казанском университете богословие и философию архимандрит Гавриил посещал университет «всегда в монашеской рясе и клубуке» [24, с. 35].

[профессор ботаники и зоологии Э.А. Эверсманн – Т.К.] отличался тем, что носил усы, которые в то время, как известно, в гражданской службе составляли чуть не преступление; не знаю вследствие чего Эверсманну была разрешена такая вольность; на лекции Эверсманн приходил часто в длинном теплом сюртуке, что также представляло большую особенность, так как профессора ходили в то время на лекции обязательно в форменном сюртуке и со всеми орденами, которые имели» [24, с. 30]. Профессор Харьковского университета Г.Ф. Брандейс в 1829 г. даже отважился выступить во фраке на торжественном акте (мундира у него не было совсем). Это было воспринято, как ярое проявление либерализма и вызвало гонения на профессора, в которых активное участие принимал ревизор, сенатор И.С. Горголи. Дело, однако, окончилось благополучно для профессора благодаря защите попечителя А.А. Перовского [1, с. 44]. По-видимому, не случайно нарушителями закона становились профессора-иностранныцы.

Причины максимально допустимого властью профессорского манкирования мундирам, на наш взгляд, крылись не только в практических соображениях неудобства его использования, но и имели свои исторические корни. В Новое время в европейских университетах «как профессора, так и студенты все более стремились носить модную гражданскую одежду. Сначала учебные власти пытались создать препятствия для этой перемены в платье (прежде всего, конечно, в таких странах как Англия, Испания, Португалия, Южная Германия и Австрия, где религия играла главную роль в университетской жизни), но эти меры оказались успешными только в упомянутых странах, где университетское платье долгое время сохраняло свой традиционный вид. В прочих же странах университетские власти были вынуждены согласиться на секуляризацию и сделать ношение академического платья обязательным только на ученых церемониях» [25].

Во многих германских городах университетские люди исключались из общего гражданского законодательства об одежде, а в Австрии в 1804 г. и вовсе был введен запрет на университетскую мантию как пережиток темного католического прошлого. Таким образом, в начале XIX века в Северной Германии и Австрии, откуда в Россию в этот период прибывало значительное число профессоров, ношение партикулярного платья воспринималась как естественная составляющая университетских свобод.

В России университетский мундир не имел исторических корней и разрабатывался не корпорацией, а гражданской властью. Мундир превращал профессора в чиновника и наглядно показывал его место в иерархии чинов. Чин и должность носителя мундира отражалась в количестве шитья на нем: чиновники 7-го к более высших классов имели шитье на воротнике, общлагах и клапанах; экстраординарные профессора, адъюнкты и состоящие в 8-м классе не могли иметь шитья на клапанах; состоящие в 9-м и 10-м классах не имели шитья на общлагах; в 12-м и 14-м классах имели на воротниках и общлагах только вышивки лавровых листов или бортика. Студенты и прочие не имеющие офицерских званий служащие не имели никакого шитья [7, 13, 14]. Представляется, что сознательный отказ от ношения мундира во второй четверти XIX века как мера, противная видам правительства, объясняется стремлением профессоров быть вне этой иерархии, что давало им особый статус людей, для которых важнее знания, а не чин. В николаевское царствование ношение мундира становится почти всеобщим, что, вероятно, связано не только с давлением правительства, но и с изменениями, произошедшими в самой профессорской среде, состоящей уже почти всецело из российских граждан, приобретающих дворянство по службе вместе с чинами [5].

Источники и литература

1. Багалей Д.И., Сумцов Н.Ф., Бузескул В.П. Краткий очерк истории Харьковского университета за первые сто лет его существования (1805-1905). Харьков, 1906.
2. Вишленкова Е.А., Малышева С.Ю., Сальникова А.А. Terra Universitatis: Два века университетской культуры в Казани. Казань: Казанск. гос. ун-т им. В.И. Ульянова-Ленина, 2005.
3. Документы и материалы по истории Московского университета второй половины XVIII века / Подг. к печати Н.А. Пенчко. М., 1962. Т. III: 1767-1786.
4. Извлечение из положения о гражданских мундирах: описание мундиров по Министерству Народного Просвещения. 27 февраля 1834 г. // Сборник постановлений по Министерству Народного просвещения. Изд. 2-е. Т. 2. Отделение первое: 1825-1839. СПб., 1875. Стлб. 746-752.
5. Костина Т.В. Сословная идентичность профессоров Казанского университета в первой половине XIX века // «Быть русским по духу и европейцем по образованию»: Университеты Российской Империи

- в образовательном пространстве Центральной и Восточной Европы XVIII - начала XX вв. М.: РОССПЭН, 2009. С. 128–138.
6. Кулакова И.П. Мундир российского студента (по материалам XVIII века) // Теория моды: Одежда. Тело. Культура. Международный журнал. 2008. № 9. С. 9–24.
7. Мундир для Казанского учебного округа // Сборник постановлений по Министерству Народного просвещения. Изд. 2-е. Т. 1: 1802–1825. СПб., 1875. Штаты и приложения. Паг. 2. С. 22.
8. Мундир для С.-Петербургского учебного округа // Сборник постановлений по Министерству Народного просвещения. Изд. 2-е. Т. 1: 1802–1825. СПб., 1875. Штаты и приложения. Паг. 2. С. 22.
9. НА РТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 3016. По прошению лектора Казем-Бека, о предоставлении ему права носить особого покроя университетский мундир. 5 л.
10. Ничпаевский Л. Воспоминания о Харьковском университете, 1823–1829 годы // Харківський університет XIX – початку ХХ століття у спогадах його професорів та вихованців. Т. 1. Харків, 2008. С. 57–89.
11. О вицмундире для чиновников Министерства Народного Просвещения и подведомственных оному мест 22 мая 1826 г. // Сборник постановлений по Министерству Народного просвещения. Изд. 2-е. Т. 2. Отделение первое: 1825–1839. СПб., 1875. Стлб. 28-29.
12. О мундирах Виленского Университета и училищ его округа // Сборник постановлений по Министерству Народного просвещения. Изд. 2-е. Т. 1: 1802–1825. СПб., 1875. Штаты и приложения. Паг. 2. С. 19.
13. О мундирах для Московского Университета и подведомых оному Училищ // Сборник постановлений по Министерству Народного просвещения. Изд. 2-е. Т. 1: 1802–1825. СПб., 1875. Штаты и приложения. Паг. 2. С. 5.
14. О мундирах для Харьковского Университета и подведомственных оному Училищ // Сборник постановлений по Министерству Народного просвещения. Изд. 2-е. Т. 1: 1802–1825. СПб., 1875. Штаты и приложения. Паг. 2. С. 6.
15. О мундирах по Министерству Народного Просвещения. К № 20322. 1802 г. // ПСЗРИ. СПб., 1830. Т. 44. Книга штатов. Ч. 2. Штаты по духовной и гражданской части. С. 89.
16. О мундирах по части учебной. К № 19602. 1800 г. // ПСЗРИ. СПб., 1830. Т. 44. Книга штатов. Ч. 2. Штаты по духовной и гражданской части. С. 10.
17. Об изменении цвета воротников и обшлагов на мундирах чиновников Московского Учебного Округа. 17 декабря 1831 г. // Сборник постановлений по Министерству Народного просвещения. Т. 2. Отделение первое: 1825–1839. СПб., 1875. Стлб. 469-470.

- 18.Об одежде для Профессоров богословия Дерптского Университета. 19 июля 1830 // Сборник распоряжений по МНП. Т. 1: 1802-1834. СПб., 1866. Стлб. 736-737.
- 19.Об утверждении рисунков мундиров для чиновников и воспитанников высших учебных заведений в С.-Петербурге 29 декабря 1825 г. // Сборник постановлений по Министерству Народного просвещения. Изд. 2-е. Т. 2. Отделение первое: 1825-1839. СПб., 1875. Стлб. 2
- 20.Полуденский С.П. Заметки о старом Московском университете // Москвитянин. 1853. Т. 6. Дек.; Кн. 1. Исторические материалы. С. 17-22.
- 21.СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 9. Д. 18. Копия определения Канцелярии Академии Наук об обмундировании студентов Академического университета, с приложением расчетов стоимости материала и работы. 4 л.
- 22.Шевырев С.П. История Императорского Московского университета, написанная к столетнему его юбилею. 1755-1855. М., 1998.
- 23.Шепелев Л.Е. Чиновный мир России. XVIII-начало XX в. СПб., 2001.
- 24.Янишевский Э.П. Из воспоминаний старого Казанского студента. Казань, 1893.
- 25.De Ridder-Symoens H. Management and resources // A History of the University in Europe. Cambridge, 2007. Vol. 2. Universities in early modern Europe (1500-1800). P. 154-209.

Список сокращений:

МНП – Министерство народного просвещения.

НА РТ – Национальный архив Республики Татарстан.

СПбФ АРАН – Санкт-Петербургский филиал Архива РАН.